

оучреждаѣтъ единымъ малымъ хлѣбомъ. Иже во пѣть
тысящъ ѿ пятихъ хлѣбовъ насытивый иногда въ
пѣстыни, насыщаѣтъ и здѣ девять мужей ѿ единого
хлѣба. И ѿ чюдесе! Икоже во тамо доволно оукрѣ-
хувъ ѡстаа, сице и здѣ полъ хлѣба ѡстаа оукрѣхъ.
Сѣа оубо онѣ иакъ видѣше, во оудивленіи велицѣмъ
вѣша. И иже единомъ недовѣсти тѣмъ хлѣбъ помѣ-
слиша, сѣи по насыщеніи полъ хлѣба ѡставиша. И воз-
вращшеса, всѣа иавѣ царю сказаша. Бжественною оубо
ревностію разжѣса царь, и радости великіа исполни-
са, течаше икоже елень въ жатвенныа часы ко истоу-
чникомъ воднымъ: поитъ во сѣ собою иже томъ лю-
безнѣйшымъ, вѣстрѣ въ горѣ течэхъ. И дошедше рѣ-
кѣ глаголемыа Рыла, ѡвертѣша камень великъ сѣла
и жестокъ, и весма недовошественъ, и невозможше на
предъ поити, возвратишаса. Авіе же на другѣю вос-
ходатъ горѣ высокъ, юже Внишавъ ѡбыкоша ѡкрестни
тѣ звати, и ѿ тѣдѣ показовахъ емъ горѣ и камень и-
дѣже преподобный живаше: и невозможе тамъ царь
поити стремнины ради и жестости мѣстныа, но авіе
посылаѣтъ двѣ ѡтрока, ихъже сѣла любаше, молѣ и
призываа того благословеніа сподобитса: сѣла во въ
сладость желаше егѡ видѣти. Онѣ же иакъ авіе рече-
ное ѿ царѣ пріемше, вскорѣ тамъ ѡидѣша, и стѣмъ
ѡ томъ возвѣстиша. Онъ же невозможнъ семъ вѣти
глагола. Обаче чадца рците царѣви, рече, трѣдъ оубо
твоѣи и предложеніе, иакъ кадило благоуное егови при-
несѣшаса, и пріати вѣша. Ты оубо вскорѣ воставъ
ѡиди ѿ тѣдѣ, понеже мѣсто оутло есть, да не нѣка-